

— Раз за мою жизнь предложили сотню золотых слитков, за этим явно стоит кто-то влиятельный. Вряд ли это обычный мещанин. Терпеть не могу сидеть сложа руки, но зацепок слишком мало. Придется ждать их следующего шага, — Лу Энь понимал: чтобы найти кукловода, нужно сначала нащупать нити.

«Хозяин, вы хотите выступить в роли наживки? Это слишком опасно! Вы сейчас совсем не владеете боевыми искусствами, а из магии воды знаете только исцеление. Если вдруг...»

— Все в порядке, я буду осторожен. В крайнем случае использую гипноз, чтобы они забыли о случившемся. Этого хватит, чтобы спастись. — До пробуждения Феникса оставалось полмесяца, и Лу Энь старался лишней раз не тревожить магический источник. Магия была неразрывно связана с жизненными силами: разовый перерасход мог лечь тяжким бременем на неокрепшее тело. — Прости, мы договаривались не прибегать к магии, но...

«Ничего страшного. Я советовал использовать её как можно реже, но какой в этом смысл, если вы лишитесь жизни? Хозяин, поступайте так, как решили. Я — ваш верный слуга и поддержу вас во всем».

Лу Энь холодно усмехнулся.

— В таком случае... ты ведь знаешь, кто я на самом деле?

«Э-э...»

— Цуйфэн, даже не думай мне лгать. Ты знаешь больше всех, просто предпочитаешь помалкивать, — Лу Энь давно заметил, что птица вечно не договаривает, умело обрывая фразы на самом интересном месте.

«...Хозяин, у вас пугающая проницательность».

— Бог Крыльев поручил тебе служить мне не только из-за долгов прошлой жизни, верно? Не мне, простому смертному, гадать о божьих замыслах, но я не дурак. Я принял свою судьбу, но не желаю брести в тумане, не понимая, что должен делать. Слова «изменить мир» звучат слишком расплывчато и... пафосно.

«...Хорошо, я открою вам часть правды. Прошу, простите меня, но о некоторых вещах я смогу рассказать лишь после того, как вы выполните первое задание. Вы не проявляли любопытства, и я решил подождать, пока вы будете психологически готовы. Похоже, вы куда спокойнее и решительнее, чем я предполагал.

Да, ваше происхождение не так просто. Вы — второй принц государства Фэнтянь, один из двух законных наследников престола по прямой линии. Младший сын покойной принцессы Линъюй. Фэн Мочоу не желала говорить об этом, потому что старые распри оставили в её сердце

неизгладимый след — ужас, укоренившийся с самого детства. Конечно, были и другие причины. Она понимала: вернись она в страну, её вряд ли будет ждать жизнь, полная роскоши и праздного покоя. Дворцовые интриги — это всегда жестокость и мрак. Обретя возлюбленного, она больше всего боялась стать разменной монетой в играх государства».

— Почему? Что это за «старые распри»?

«Этого я сказать не могу. Вы должны сами докопаться до истины тех лет. Фэнтянь — ваша истинная колыбель, и рано или поздно вам придется туда вернуться».

Значит, тени прошлого скоро обернутся бурей в его жизни?

— И каково же моё первое задание?

«Найти свою любовь из прошлой жизни и вернуться в Фэнтянь, чтобы взойти на престол».

Вернуться в Фэнтянь... Легко сказать! Сейчас он — чиновник государства Фэйюнь. Разве можно так просто уйти? Если кто-то прознает о его происхождении, придворные тут же объявят его фэнтяньским шпионом. Его казнят раньше, чем он успеет подать в отставку. И даже если старший брат Бай попытается его защитить, это лишь навлечет беду на него самого. Бай Цзинчэнь и так сделал для него слишком много, нельзя подставлять его под удар.

Горько усмехнувшись, Лу Энь спросил:

— То есть, вернувшись в Фэнтянь, я окажусь в самом центре борьбы за трон? И нынешний наследный принц — это родной брат Фэй Юэлю?

«Именно».

— Цуйфэн, в такие моменты мне сложно воспевать твою честность.

«Простите». Это было его предназначение — хранить верность и следовать за Лу Энем, он не мог лгать ему.

— Значит, второй «сестре»... — Похищение произошло как раз перед тем, как старший принц нашел их...

«Переодетый мужчина».

Цуйфэну хватило двух слов, чтобы прояснить всё.

— Значит, старшая — принцесса, вторая — замаскированный наследный принц, а я — придурковатый второй принц... Хех, королевский род Фэнтянь окончательно пал.

Лу Энь прижал ладонь ко лбу, издав тяжелый вздох, полный сарказма.

Кто бы мог подумать, что тело, в которое он переселился, принадлежит принцу великой державы? Видимо, слова о его «царственном лице» не были пустой болтовней. Ему суждено вернуться, но как тогда изменятся его отношения с Фэн Лэйянем? Вторым принцем и регентом... Скорее всего, они станут врагами.

Судьба обожает злые шутки.

Только он осознал, что Лэйянь — это перерождение Фидариша, как реальность поставила их по разные стороны баррикад. Как ему занять трон, не причинив боли Лэйяню, и при этом выполнить свою миссию?

Узнав правду, Лу Энь не сомкнул глаз. Весь следующий день он, с темными кругами под глазами, апатично полулежал в бамбуковом кресле в саду, бессмысленно глядя в небо и время от времени тяжело вздыхая.

— Сяо Хуань, посмотри на господина. Что с ним? Последние дни он сам не свой, только сидит и вздыхает в одиночестве, — Сяо Юй, державшая поднос со сладким печеньем, легонько подтолкнула локтем напарницу.

— Сама не знаю. Сначала я думала, он расстроился из-за сватовства, но, похоже, дело в другом.

— О, кстати об этом Вэн Фугуе! Слышала? Вчера ночью его нашли в комнате наложницы с мечом в сердце. Да еще и лицо изуродовали! Так ему и надо!

— Вот-вот! Столько честных семей погубил, подонок. Сдох — и ладно. Знать бы, какой герой это сделал, я бы за него в храме все благовония сожгла, — с восхищением прошептала Сяо Юй.

Сяо Хуань согласно закивала:

— Говорят, в комнате оставили белую розу. Похоже, работа секты У И.

Секта У И?..

Разговор служанок долетел до его ушей. Известная банда разбойников и убийц прикончила Вэн Фугуя? Зачем? Конфликт интересов? Впрочем, то, что он погиб через пару дней после визита к ним, могло навести подозрения и на их дом.

— Господин, из дворца прибыли люди. Велено немедленно явиться к императору! — в сад вбежал слуга.

Поднявшись, Лу Энь стряхнул оцепенение и быстрым шагом направился к выходу. Он понимал: просто так во дворец не зовут.

Под прохладным дуновением раннего летнего ветра Лу Энь смотрел на полную луну и тихо вздыхал. Его держали в этом золоченом заточении уже месяц. События приняли неожиданный и резкий оборот. Он недооценил тяжесть власти и хитросплетения дворцовых интриг, превратившись в идеальную пешку на шахматной доске Фэйюнь.

Чиновники ниже четвертого ранга не имели права посещать утренние аудиенции, поэтому раньше он всегда заходил через западные ворота прямо в Академию Тайхэ. В тот день его впервые ввели через главные ворота — Чжаоян. Невольно он залюбовался величием и блеском дворца, но сопровождающий евнух не дал ему и секунды на созерцание, постоянно подгоняя из страха, что император потеряет терпение.

С другой стороны, наемники из Фэнтянь, решив, что лучше убить тысячу невинных, чем упустить одного, осознали: Бай Цзинчэнь уже обо всем догадался. Они попытались устранить Лу Эня еще до того, как он предстанет перед императором. Но Е и Ляо вовремя встали на его защиту. Покушение провалилось, вызвав немалый переполох, однако Лу Энь был ранен. Е и Ляо тоже получили тяжелые раны и были отправлены на лечение, а инцидент с нападением на «Фэй Юэлю» вывел на свет тайну исчезнувшего наследника Фэнтянь.

Под правой подмышкой, в неприметном месте, у Лу Эня было родимое пятно в форме бабочки, готовой к полету. В этом мире такой знак отличия был лишь у мужчин императорской крови Фэнтянь — и чем чище была кровь, тем изящнее и четче проступал узор. После этого Фэй Юэлю официально вернули имя Фэн Юэлю. Фэн — фамилия правящей династии Фэнтянь.

Личность второго принца была раскрыта, и Фэйюнь тут же примерила на себя роль благодетеля, объявив, что «нашла давно потерянных принца и принцессу братского государства». Конечно, за закрытыми дверями император Фэйюнь вовсе не собирался обращаться с ними как с почетными гостями. Сначала его пытались подкупить властью и золотом, обещая поддержку в борьбе за трон, но с одним условием: после победы он должен отдать Фэйюнь десять малых городов.

Лу Энь не мог ответить прямым отказом — это означало бы верную смерть. Сейчас он был лишь фигурой в чужой игре. Непокорную пешку легко смахнуть с доски. Его самого пока не убивали, но сестра фактически стала заложницей, гарантирующей его лояльность.

Он пытался просить помощи у брата Бая, но тот был связан по рукам и ногам и не мог идти против воли императора. Бай Цзинчэнь, ослепленный чувствами, пренебрегал опасностью и каждый день навещал его под прицелом стражи. Лу Энь был искренне тронут такой

преданностью.

Однажды Бай Цзинчэнь в порыве чувств попытался его поцеловать. Лу Энь отстранился, и лицо Бая вмиг осунулось. Он натянуто улыбнулся, сказал пару пустяковых фраз и ушел. После этого Лу Эню долго было не по себе — чувство вины перед этим человеком камнем лежало на душе.

— Второй принц хочет вернуться в Фэнтянь? — негромко спросил стоявший за спиной Оуян Фэй. Он был одним из пяти телохранителей, выбранных изначально для Фэй Мочоу, но последний месяц сестра велела ему охранять брата. Степенный, рассудительный и великолепно владеющий мечом — он внушал доверие.

Лу Энь на мгновение замер.

—...Да. — Ведь там был человек, о котором он не мог перестать беспокоиться.

— Посольство Фэнтянь скоро прибудет, чтобы забрать вас. Но неужели вы действительно примете условия Фэйюнь?

— Ха, теперь это уже не имеет значения. Все знают, кто стоит за моей спиной. Кто поверит, что я не давал обещаний? Даже если я вернусь, на меня будут смотреть с подозрением. Не удивлюсь, если радикалы захотят прирезать принца, который «продался» соседям.

— Но ваш талант заставил многих уважать вас.

— Об этом можешь не беспокоиться, — Лу Энь лишь отмахнулся. В конце концов, это были не его собственные заслуги, а багаж знаний из другого мира.

— Простите мою дерзость, но что вы думаете о Бай Цзинчэне?

— Боишься, что я влюблюсь в него? Успокойся, моё сердце уже занято, и места для других там нет. Но брат Бай... я многим ему обязан. Если выпадет случай, я бы хотел отплатить ему добром, не более того. Оуян Фэй, скажи честно: за этот месяц какое у тебя сложилось мнение обо мне?

— А? Это... — охранник явно не ожидал такого вопроса.

— Говори как есть, я не обижусь.

— Вы бываете нерешительны... Слишком привязаны к покою. Там, где следовало бы вмешаться, вы предпочитаете стоять в стороне, пока последствия не начинают угрожать вам лично. Вы слишком легкомысленно смотрите на этот мир...

Лу Энь самокритично усмехнулся.

— Верно подмечено. Я и сам чувствовал, что в моем характере чего-то не хватает, но услышать это со стороны — совсем другое дело.

— Принц?

— Я хочу навестить сестру.

— Зачем ты пришел? — С тех пор как правда выплыла наружу, Фэн Мочоу не одарила брата ни единым добрым словом. Двадцать лет накопленной горечи и ненависти достигли предела, вытеснив последние капли былой теплоты.

— Сестра, почему ты до сих пор не можешь меня простить? Ты так сильно боишься Фэнтянь? — Он не понимал, почему упоминание о родине вызывает у неё такую острую, почти истеричную реакцию. О каком «темном прошлом» в детстве говорил Цуйфэн?

Она гневно взглянула.

— У тебя хватает наглости спрашивать? Как же тебе удобно — ничего не знать! Мечтаешь о жизни в шелках и золоте? Тщеславный мальчишка! Тебя ждет только смерть. Нет, скажу честно: ты вообще не должен был рождаться! Само твое существование — это воплощение греха и ненависти. О, если бы тебя не было! Мы с младшим братом сотни раз думали об этом, но отец в ярости обрывал нас. Ты выжил, и я жалею об этом. Даже потеряв память, ты остался проклятием! Ты отнял у меня всё!

— Сестра? — Лу Энь был потрясен её словами. О чем она говорит?

— Не смей называть меня сестрой! У нас разные отцы! — сорвалась она на крик. Она отказывалась признавать в нем родную кровь.

Что?!

Оуян Фэй быстро огляделся, проверяя, нет ли лишних ушей.

— Сестра, ты... что это значит?

— Принцесса, следите за языком! — предостерег Оуян Фэй.

— Ха-ха... Юэлю, хочешь знать правду? Ты — плод насилия покойного императора над собственной сестрой! Никто не ждал твоего появления, ты — лишь досадная ошибка!

Инцест? Впрочем, в Фэнтянь допускались близкородственные браки. Но изнасиловать собственную сестру... Покойный император был тем еще чудовищем. Лу Энь остался внешне спокоен, не выказав ни капли потрясения. Он понял: все его неудачи до этого момента проистекали из того, что он слишком сильно пытался вжиться в роль «Фэй Юэлю», жаждая семейного тепла. Теперь с этим покончено.

—...И это всё?

— Почему? Почему ты так спокоен?! — Она хотела видеть его уничтоженным правдой, а не этот ледяной штиль.

— Сестра, я спрошу лишь об одном. Ответь честно. — Теперь он был Лу Энем, а не Фэн Юэлю. Это тело было ему чужим, и грязь чужого прошлого его не касалась. — Тот случай, когда меня сбила лошадь... Когда я был при смерти... Это ты подстроила?

Тогда он свято верил, что это несчастный случай. Но теперь, зная всё, он имел право на правду.

— Да. Жаль только, что ты оказался слишком живучим.

— Принцесса! — Оуян Фэй не верил своим ушам. Эта женщина, казавшаяся образцом добродетели, оказалась настолько жестокой.

Лу Энь помрачнел. Он горько усмехнулся про себя: видимо, в любом мире ему не суждено познать, что такое «родная кровь».

Не сказав больше ни слова, он покинул её покои. Вернувшись к себе, Лу Энь заперся и несколько дней ни с кем не разговаривал. Бай Цзинчэнь приходил несколько раз, но Лу Энь лишь обменивался с ним парой фраз и снова погружался в молчание.

Впервые в жизни рассудительный Бай Цзинчэнь ощутил настоящую тревогу. Он и сам не понимал, почему его так зацепило, но после всего пережитого — будь то заговор или игра — ему не хватало прежней светлой улыбки Фэн Юэлю.

Через несколько дней Фэн Юэлю внезапно «ожил». Он снова улыбался, и эта улыбка была даже ярче прежней. Окружающие, не желая беречь раны, предпочли ни о чем не спрашивать.

Под надзором евнухов и стражи Лу Энь без колебаний выпил принесенный императором яд. Сохраняя невозмутимость, он уточнил, чего от него ждут. Впрочем, и гадать не стоило: во-

первых, занять трон, во-вторых — устранить регента Фэн Лэйяня. Спешка в таких делах только вредит, и император Фэйюнь, будучи тертым калачом, это понимал. Чтобы Фэн Юэлю не вздумал нарушить уговор, ему дали редкий медленный яд. Если принимать противоядие вовремя, никаких симптомов не будет, даже лекарь по пульсу ничего не заподозрит. Но стоит пропустить прием хотя бы на месяц — и человека ждут три дня невыносимых мучений перед смертью.

Через пять дней посольство Фэнтянь прибыло в столицу. Началась процедура подтверждения личности принца. Официальное объявление было назначено на следующий день.

Вечером накануне Фэн Мочоу с торжествующим видом ворвалась в комнату Лу Эня. Она кивнула слугам, и те поставили на круглый стол резную шкатулку.

— Что это?

— Мой дорогой братец, тебе точно понравится этот подарок!

...Запах крови...

Лу Энь прищурился. Предчувствуя недоброе, он дрожащей рукой откинул крышку.

— ЛЯО!..

В коробке лежала окровавленная голова его телохранителя.

Пальцы невольно задрожали — от боли, от ярости. Всего пару дней назад он спрашивал о здоровье Е и Ляо. Он не видел их месяц и уже начал по ним скучать... Кто бы мог подумать...

— Сестра, за что?! Чем он тебе не угодил? Зачем такая жестокость?! — Он не понимал. Совсем не понимал, что творится в её голове. Неужели человек может измениться так быстро?

— Ха-ха... Я просто ненавижу тебя. Ненавижу до глубины души. Думала, ты потерял память и всё можно начать с чистого листа, но я ошиблась. Само твое существование — угроза моему счастью. Если я не отомщу тебе, я просто сойду с ума. Ты ведь понимаешь, как твоей сестре было тяжело? Братец... Ха-ха-ха!

Её безумный, торжествующий смех резал слух. Смерть Ляо окончательно похоронила остатки милосердия и терпения Лу Эня.

Звонкая пощечина оборвала хохот.

— Принцесса!

Фэн Мочоу повалилась на пол, прижимая ладонь к пылающей щеке. Победный восторг сменился ледяным ужасом перед тем холодом, что веял теперь от Лу Эня.

— Ты...

— Это было за Ляо. Фэн Мочоу, раз я тебе так противен, сделай так, чтобы я тебя больше не видел. Иначе я забуду о нашем родстве. Вон отсюда!!! — Лу Энь резко взмахнул широким рукавом. Маленький шкафчик рядом с принцессой разлетелся в щепки с оглушительным треском, острые обломки дерева оцарапали ей щеку, оставляя кровавые следы.

Это... внутренняя сила второго принца?! Оуян Фэй в изумлении уставился на груды щепок. Таковую мощь можно накопить лишь за десять-пятнадцать лет упорных тренировок. Откуда у восемнадцатилетнего принца такая сила?

Не слушая криков и угроз сестры, Лу Энь в глубокой скорби коснулся шкатулки, проклиная себя за то, что спохватился слишком поздно.

Оуян Фэй хотел было вмешаться, но статус и положение не позволяли ему открыто встать на сторону принца — официально он всё еще подчинялся принцессе. Время еще не пришло. Последний месяц принес слишком много потрясений. Цуй Цзинфэй, скрывающийся под именем Оуян Фэя, никак не ожидал, что второй принц окажется тем самым человеком с меткой в виде трехлистника между ключиц, о котором просил разузнать Юань Цин. Судьба и впрямь любит посмеяться над людьми. Юань Цин наверняка не догадывается, что принц и обладатель метки — одно и то же лицо. Но зачем ему сдался этот человек? Неужели это как-то связано с регентом?

Цзинфэй терпеть не мог, как Юань Цин выстилается перед Фэн Лэйянем. Он даже немного ревновал — ревновал к тому безграничному уважению, которое Юань Цин питал к этому властному, мрачному человеку. Когда-то Юань Цин был заместителем главы его банды, но после встречи с регентом всё изменилось. Он ушел на службу к императору, став, по мнению Цзинфэя, «цепным псом власти». В гневе Цзинфэй распустил банду и отправился бродяжничать. Однако он не мог не признать: за эти пять лет тот человек вернул Фэнтянь былое величие. Юань Цин не опустился, он расцвел на службе, поэтому, когда он попросил о помощи, Цзинфэй не смог отказать.

«Юань Цин... Я ненавижу человека, который забрал тебя у меня. Но я никогда не откажу тебе. Если бы ты только знал, что я чувствую к тебе...»

Никакие уговоры не помогали — Лу Энь выставил всех из комнаты, сказав, что хочет побыть один. Оуян Фэю оставалось лишь нести караул у дверей.

— Прости... Прости... — всё, что он мог прошептать, глядя на голову преданного слуги. Сердце Лу Эня обливалось кровью. Несмотря на недолгое знакомство, он успел привязаться к Е и Ляо. Именно благодаря им он не раз избегал смерти. Они были ему и друзьями, и защитниками, и он всегда был им благодарен.

«Хозяин...» — Цуйфэн появился в комнате и опустился на стол, пытаясь утешить его. — «Мертвых не вернуть. Пожалуйста, не убивайтесь так». Если смерть этого человека заставила вас так горевать, его душа наверняка очистится и обретет покой в чистых землях.

— Зачем было убивать Ляо? За что?! Разве мне не говорили, что они идут на поправку? — Неужели все те, кто уверял его в их безопасности, лгали в лицо?

«...»

— Нет! — Лу Энь внезапно вздрогнул, осознав опасность. — Я должен найти Е! Я должен убедиться, что он жив! Цуйфэн, останься здесь и прикрой меня, если кто придет. Я скоро вернусь.

«Хозяин, это безумие! С вашим нынешним состоянием... если вы столкнетесь с убийцами? Ранение в прошлом месяце нарушило хрупкое равновесие магии в вашем теле. Хоть вы и открывали пространство трижды, чтобы спасти энергию для Феникса, это сделало вашу физическую оболочку крайне нестабильной! Вы даже не представляете, к чему может привести пространственное перемещение в таком виде!»

—...Всё будет хорошо.

«Не будет! Хозяин, стойте!»

Не успела птица договорить, как Лу Энь растворился в воздухе.

[0230] Цуйфэн с грустью посмотрел на него. «Этот путь ведет к предательству».

«Этот путь ведет к предательству, неужели вы не понимаете, хозяин? Будущее не изменить — даже если вы претендент на божественный трон».

<http://bllate.org/book/17476/1694203>